

6. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women. *Gender and Society*, 2003, no. 17(1), pp. 122-136. (In Engl.).
7. Morell C. Saying No: Women's Experiences with Reproductive Refusal. *Feminism and Psychology*, 2000, no. 3, pp. 313-322. (In Engl.).
8. Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless. *Sociological Inquiry*, 2005, no. 3, pp. 372-402. (In Engl.).

УДК 008.001

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА СО СМЫСЛОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ARBEIT – GELD – SPARSAMKEIT

Скачѐва Нина Васильевна, преподаватель, кафедра иностранного языка, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, РФ). E-mail: sollo_sk@mail.ru

Возрастающий интерес к процессам кризиса идентичности в условиях глобализирующегося мира обуславливает повышенное внимание к языкам и культурам. Концепты как языковые знаки отражения мира в сознании человека рассматриваются как возможные основания для сохранения культурной идентичности. Автор анализирует смыслы концептов и в ходе лингво-культурологического анализа выявляет их во фразеологизмах. Автор провел исследование концептов Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия), зафиксировал их во фразеологизмах немецкого языка и определил основания для классификации фразеологизмов, как с точки зрения языка, так и с точки зрения культуры немецкого народа. Исследования данных концептов показали, что у каждого концепта есть смысл, присущий данной культуре, который выявляется только во фразеологизмах. Так, концепт Arbeit прямо пропорционален оплате труда, что отражается во фразеологизмах: Wie die Arbeit, so der Lohn – «какая работа, такая и оплата»; Arbeit ist der Mühe Lohn – «работа ценится по вложенным в нее усилиям»; Vom Tellerwäscher zum Millionär – «начать с мытья тарелок и стать миллионером»; Klein Geld, kleine Arbeit – «невелика работа, невелика и зарплата». Данные фразеологизмы показывают взаимосвязь работа = деньги (оплата). В других немецких фразеологизмах прослеживается иной смысл – «экономить значит зарабатывать»: Spare was, dann hast du was – «сэкономить сначала, поймешь потом»; Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf – «кто экономит то, что имеет, тот имеет, когда нуждается»; Heute zechen, morgen nichts zu brechen – «сегодня пировать, а завтра нечего жевать» и т. д. Таким образом, концепты Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия) взаимосвязаны смысловым содержанием, но имеют разный культурный потенциал. Согласно смысловому потенциалу концепты можно объединять в группы и по тематическим признакам культурного соответствия.

Ключевые слова: фразеологизмы, классификация фразеологизмов, концепты, немецкий язык, немецкая культура, концепт работа, деньги, экономность.

CULTUROLOGICAL BASIS OF CLASSIFICATION OF GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS ACCORDING TO THE SEMANTIC POTENTIAL OF CONCEPTS: ARBEIT – GELD – SPARSAMKEIT

Skacheva Nina Vasilyevna, Instructor, Department of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: sollo_sk@mail.ru

The growing interest in identity processes in a globalizing world causes increased attention to languages and cultures. Concepts, as linguistic signs of reflection of the world in the mind of a person, are considered

as possible grounds for preserving cultural identity. The author analyzes the meanings of concepts and in the course of linguo-culturological analysis reveals them in phraseological units. The author conducted a research of the concepts of Arbeit, Geld, Sparsamkeit (work, money, savings), fixed them in German phraseological units and determined the basis for the classification of phraseological units, both in terms of language and in terms of the culture of the German nation. Research of these concepts has shown that each concept has a meaning inherent in this culture, which is revealed only in phraseological units. For example, the concept "Arbeit" is directly proportional to the remuneration of labor, which is reflected in the phraseological units: *Wie die Arbeit, so der Lohn* – what kind of work, such and payment; *Arbeit ist der Mühe Lohn* – work is a concern for salary; *Vom Tellerwäscher zum Millionär* – from dishwasher to millionaire; *Klein Geld, kleine Arbeit* – small money – a little work. These phraseological units shows such interrelation as "work = money (salary)". Also a lot of German phraseological units have such meaning as "saving is earning", for example, *Spare was, dann hast du was*, *Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf, Heute zechen, morgen nichts zu brechen*, etc. Therefore, concepts "Arbeit", "Geld", "Sparsamkeit" (work, money, economy) are interconnected in the German culture and each of concepts bring an own semantic potential of the meaning. According to this semantic potential it is possible to unite in groups (to classify) phraseological units of German.

Keywords: phraseological units, classification of phraseological units, concepts, German, German culture, concepts work, money, economy.

Проблема соотношения языка и культуры чрезвычайно сложна и многообразна. В настоящее время обозначилось несколько подходов в ее решении, но наиболее четко прослеживаются две тенденции. Первая рассматривает язык как отражение культуры. Следовательно, если меняется действительность (условия жизни, ментальные установки, культурно-этнические стереотипы), меняется и язык. Отсюда воздействие культуры на язык представляется вполне очевидным.

Вторая тенденция связана с обратным воздействием – языка на культуру, и здесь все не так очевидно и очень трудно доказуемо. Представители данного направления мысли – школа Э. Сепира и Б. Уорфа, а также неогумбольдтианские течения, разработавшие гипотезу лингвистической относительности. Суть данной гипотезы в том, что язык определяет способ мышления говорящего на нем народа и способ познания действительности. Чтобы сделать мир понятным и доступным для познания, мы расчлняем, разделяем его на понятия и категории, которым даем наименования в языке. Все представители народа «соглашаются» на подобную систематизацию, что закрепляется в языке [10].

В дальнейшем гипотеза Сепира-Уорфа получила развитие в трудах Л. Вайсгерберга, который ввел в научный лексикон понятие языковой картины мира. По мнению ученого в каждом языке представлена особая точка зрения на мир, сформировавшаяся в результате накопления знаний

и опыта народа – его носителя. Придавая языку в своих поздних работах мирозидательную функцию, автор видел силу языкового воздействия в том, что импульсы внешнего мира становятся осознанными в процессе преобразования через язык. Проходя через духовное преобразование в языке, они сами в дальнейшем оказывают влияние на мировоззрение и мироустройство народа [7].

Несмотря на неоднозначность и критику гипотезы лингвистической относительности в научном мире, она указывает нам на ценность анализа фактов языка в исследовании культурных систем и их особенностей в пространственном и временном различии. К анализу культуры можно с вполне адекватным результатом подойти через язык, используя методологию лингвокультурологии, когнитивной и прагматической лингвистики. Исследование культурных концептов при помощи методов лингвистического анализа единиц языка, их компонентного состава и структуры, семантики и синтаксиса будет способствовать пониманию глубинного мира духа народа, поведения его представителей и нахождению верного подхода в общении. Изучение культурологических особенностей фразеологизмов как причины и следствия национального характера немецкого народа внесет вклад в улучшение взаимопонимания наших народов и взаимообогащения двух культур.

Лингвистические факторы в изучении фразеологизмов национального языка достаточно долго являются ведущими в исследованиях, од-

нако при ускорении глобализационных процессов выявились критерии, которые стало сложно отнести только к языковым закономерностям. Избирательное сохранение смысла отдельных фразеологизмов в национальном языке и надделение новыми смыслами «устойчивых» фразеологизмов, вызвали интерес к культурной составляющей языка. Язык стал рассматриваться, как «зеркало», избирательно отражающее внеязыковой мир и фиксирующее наиболее значимые для культуры ценности в языковых конструкциях. Фразеологизмы стали интерпретироваться как носители эталонных представлений о базовых ценностях культуры, как языковое представление стереотипных взглядов на окружающий мир и социум определенного народа. Цель представленной работы – показать, что концепты, как языковые знаки отражения картины мира в сознании человека, фиксируют присущие данной культуре смыслы, которые выявляются только во фразеологизмах, а концепты Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия) взаимосвязаны смысловым содержанием немецкой культуры и могут служить основанием для классификации фразеологизмов.

Фразеологизмы появились тогда, когда мы научились говорить и строить предложения. Но исследования в области фразеологии начались в 30-е годы и набрали свою популярность в 50-е годы прошлого столетия. Изучением фразеологизмов занимались лингвисты – В. В. Виноградов (1946–1947, 1977), А. И. Смерницкий (1956), Н. Н. Амсонова (1963), А. В. Кунин (1972, 1986) и лингвокультурологи – Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (2005), В. В. Воробьев (2006), В. А. Маслова (2007), В. Н. Телия (1996–2010). Виноградов В. В. классифицировал фразеологизмы русского языка на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [2, с. 140–161]. Амосова Н. Н. [1] и Кунин А. В. [6] пытались дать классификацию фразеологизмов английского языка. Что касается зарубежных (немецких) исследователей, то исследованиями фразеологизмов занимались такие ученые, как Вольфганг Флейшер (1983), Харальд Бюргер (1998), Барбара Вотьяк (2005), Эльке Доналис (2009). Изучающие германистику обязательно знакомятся с трудами вышеуказанных исследователей. В каждом учебнике по изучению фразеологизмов немецкого языка можно найти ссылки на исследования дан-

ных ученых, например, в книге Харальда Бюргера, Дмитрия Добровольского, Петера Кюна, Нила Р. Норрика [15] или в учебнике Саулиса Липинского [22].

Проанализировав обширную классификацию фразеологизмов различных ученых, как с точки зрения языка, так и с точки зрения культуры, исследователи так и не пришли к единому мнению об основаниях классификации фразеологизмов из-за их комплексности и гетерогенности. Так, ученые классифицировали их относительно семантического типа и вида связывания компонентов; относительно стилистики и ее прагматических функций; относительно морфологической и синтаксической структуры; относительно генетических источников происхождения и тематических предметных областей. Лишь немногие выстраивали классификации фразеологизмов с точки зрения культуры. Это связано с тем, что лингвокультурология относительно новая наука. Сам термин лингвокультурология появился в связи с работой фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телией. Она рассматривает лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященную «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [13, с. 67]. Ее последователи видят в языке составную часть культуры, «ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры» [8, с. 62], определяют язык – как зеркало культуры, в котором «отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, мораль, система ценностей» [14, с. 14]. Следовательно, принимая детерминированность языка культурой, возможно определить причины выбора того или иного языкового образа для означивания смысла.

На протяжении всего своего исторического пути человечество – биологически едино, но метафизически – разнородно [3]. Все мы разные. Но есть то, что нас, как народ, объединяет. Это общая культура и язык. И для языка и для культуры присущ историзм. Культура меняется со временем, меняется и язык. Культурная динамика языка фиксирует только те вещи, события и явления, которые характерны для жизни данного народа. Однако субъект, часто не задумываясь, несет память о своей истории. Это проявляется не толь-

ко в быте и деятельности человека, но и в языке (архаичные слова). Архаизмы часто встречаются во фразеологизмах. Часто субъект не знает значение архаичного слова, но использует фразеологизм, понимая смысл. Например, русский фразеологизм «Попасть в просак». Просак – это станок для кручения веревок. Работающие на данном станке часто попадали в него одеждой и оказывались в неприятном, неловком положении. Русский фразеологизм «Вот где собака зарыта» или немецкий «Da liegt der Hase im Pfeffer» (досл. «тут лежит заяц в перце») отражают одну и ту же реальность – «существует загвоздка» и надо «докопаться до истины», но выраженные в присущей каждому народу историко-культурной динамике.

Культура и язык имеют много общего. У них один субъект, это может быть отдельный человек или общество в целом. Когда субъекты одной культуры ведут какой-либо диалог, то они осознанно или нет, обмениваются кодами культуры, иначе бы они не поняли друг друга. Именно поэтому фразеологизмы одного народа могут быть совсем не понятны другому народу или могут даже ввести в заблуждение. Согласно переданного (посредством языка) и полученного опыта субъект – носитель языка и культуры – создает свои представления о мире. Таким образом, между языком и реальным миром стоит мышление носителя языка. Поэтому язык, скорее, призма культуры, через которую человек смотрит на мир и видит свою картину.

Путь от реального мира к слову лежит через понятие в слове, которое в каждой культуре различно. Данные понятия – концепты – четко прослеживаются во фразеологизмах того или иного народа. Концепты – это как бы «сгустки культурной среды в сознании человека... с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей”» – сам входит в культуру [12, с. 42]. А вот фразеологизмы – это уже «зеркало жизни нации» [8, с. 87], но можно их назвать и «Gewürz der Sprache» – «пряности языка», в которых зафиксированы национальные концепты культуры.

Методика изучения культурных доминант в языке представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов, а именно смысло-

вого потенциала соответствующих концептов в данной культуре [4, с. 166–205]. Рассуждая о линвокультуре, А. Н. Приходько определяет, что совокупность ценностных ориентиров линвокультуры представляет собой систему, в которой могут быть установлены доминантные (основные) и периферийные (второстепенные) характеристики [9, с. 112], М. Фляйшер говорит о системе первой действительности (System der ersten Wirklichkeit) и системе второй действительности (System der zweiten Wirklichkeit) [21, с. 48–10]. В. И. Карасик, рассуждая о ценностных доминантах культуры, замечает, что в ценностной картине мира существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы – ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [4, с. 166–205]. То есть каждому народу присущи концепты и концептосистемы, но их приоритетность и специфическая комбинация определяет менталитет народа, его культуру. Субъект, не задумываясь над этим, использует концепты культуры и языка в повседневной жизни. Исследование концептов того или иного народа осуществляется путем наблюдения, выборки фразеологических единиц, изучения словарей, публикаций на данную тему, разговорных интеракций и т. д., а также путем интервьюирования носителей языка.

Концепты закрепляются в языке и передаются из поколения в поколение. И ярче всего – на эмоциональном уровне – это видно во фразеологизмах.

Концепт Arbeit (работа, труд) обозначает неотъемлемую часть жизненного мира как отдельного человека, так и общества в целом, поскольку он выступает основой для физического и духовного существования человека и является главным стержнем истории человечества [9, с. 113]. Фразеологизмов, в том числе пословиц, идиом и поговорок с концептом «Arbeit», насчитывается сотни в немецком языке, часто они нейтральны, выражают факт или действие: *j-m Arbeit machen* – задать работу кому-л.; *reine Arbeit machen (gründliche Arbeit leisten)* – закончить что-л., разделить с кем-л.; *einer Arbeit nachgehen* – заниматься какой-л. работой; *in Arbeit nehmen* а) *j-n* принять на работу кого-л.; б) *eti.* принять в работу что-л.; *in Arbeit stehen* работать, состоять на службе (см. табл. 1).

Во фразеологизмах, особенно в пословицах, встречаются антиподы – лень, нужда, безделье: Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot – труд приносит хлеб, лень – голод; Wo Arbeit das Haus bewacht, kann Armut nicht hinein – туда, где работа охраняет дом, нужда не войдет; Schmutzige Arbeit, blankes Geld – работа черна, да денюжка бела; Wer nicht arbeiten will, Der lass' das Brot auch liegen still – кто не хочет работать, тому и хлеба не видать (см. табл. 1).

Работа может быть трудной и легкой, творческой и нетворческой, интенсивной и медленной, хорошей и плохой, постоянной и временной, она является процессом, направленным на результат, а потому должна быть безупречно выполненной [9, с. 116]. Так как она должна быть выполнена, то сначала работа, а потом все остальное. Пословица Ohne Fleiß kein Preis, которую часто переводят на русский язык «без труда не выловишь и рыбку из пруда (досл. нет прилежности – нет награды)» отражает все остальные пословицы немецкого языка: Erst die Arbeit, dann das Vergnügen – сначала работа, затем удовольствие; erst die Arbeit, dann das Spiel, nach der Reise kommt das Ziel – кончил дело – гуляй смело; nach getaner Arbeit ist gut ruhn – хорошо отдыхать после работы; Arbeit wuerst Jede Speise – работай до поту, так и поешь с охотой. Как сказал немецкий писатель Вильгельм Бурманн: Arbeit macht das Leben süß – работа делает жизнь слаще (см. табл. 1).

Что же думают современные жители Германии о работе? Согласно данным обширного опроса Института изучения рынков (Marktforschungsinstitut YouGov), 47 % респондентов сказали, что работа придает им смысл жизни, но в то же время 56 % опрошенных сказали, что работают только, чтобы зарабатывать деньги. Немецкая пословица Arbeiten, um zu leben und leben, um zu arbeiten (работать, чтобы жить и жить, чтобы работать) точно отражает отношение к работе [20, с. 3]. «Halbe Arbeit ist gar keine – полработы, это вообще не работа», – скажет немец, если работа выполнена плохо и нет результата.

Работа прямо пропорциональна оплате труда: Wie die Arbeit, so der Lohn (какая работа, такая и оплата); Arbeit ist der Mühe Lohn работа – это забота о зарплате; Vom Tellerwäscher zum Millionär – начать с мытья тарелок и стать миллионером; Klein Geld, kleine Arbeit – малень-

кие деньги – небольшая работа (см. табл. 1). Из данных фразеологизмов мы видим, что работа = оплата (деньги).

Количество фразеологизмов с концептом «Geld» множество, как и у других народов. Слово «das Geld» прибывает в немецких фразеологизмах, в принципе, только в форме единственного числа в отличие от русского «Деньги». В немецком языке есть множество разговорных понятий, заменяющих слово «Geld», напр. Asche (досл. пепел), Blüten – поддельные деньги, Eier (досл. яйца), Finanzen (досл. финансы), Fische (досл. рыба), Flöhe (досл. блохи), Kies, Klötze, Knaster, Knete (досл. пластилин), Kohle (досл. капуста), Moos (досл. мухи), Money и многие другие. Так и разговорные выражения «ohne Knete keine Fete» – без денег нет праздника, «ohne Moos nix los» – без денег ничего (см. табл. 1). Вероятно, понятия Money (деньги) и Finanzen (финансы) пришли в немецкий язык из английского языка, а понятие Kohle пошло из ГДР.

Очень старая пословица гласит: «Über Geld spricht man nicht» (о деньгах не говорят). Это очень щепетильная тема для немцев. Но каково отношение немцев к деньгам? Институт изучения рынков (Marktforschungsinstitut YouGov) провел опрос по данной теме. В книге «Wir Deutschen und das Geld» представлены результаты данного опроса. В опросе «Lieber eine Million als Sex» (лучше миллион, чем секс) 39 % респондентов сообщили, что отказались бы на 1 год от секса, если бы им дали 1 млн. евро. 7 % опрошенных ради денег раньше умерли бы на 3 года [20]. Немцы в основном держатся запланированного бюджета, даже во время отпуска 45 % опрошенных не тратят больше намеченного [20].

Немцы не любят Geld verpulvern (безрасудно тратить деньги). Об этом свидетельствуют следующие пословицы: Geld unterschlagen – совершать растрату; das Geld zum Fenster hinauswerfen – бросать деньги на ветер (досл. «выбросить деньги в окно»); das Geld unter die Leute bringen – не скупиться на деньги (досл. «принести деньги в общество»). В рамках упомянутого выше опроса 91 % респондентов указали, что они не любят занимать деньги и 52 % хотели бы бросить работу и жить от накопленного [20]. Но накоплено должно быть немало, это должны быть большие деньги (Dieckes Geld): haarig viel Geld – чертовски

много денег; Eine ganze (hübsche, schöne) Stande Geld – куча (уйма) денег; eine ganze Menge Geld – довольно много денег. Концепты Geld и Sparsamkeit (экономии) идут рука об руку в немецкой культуре. Причины немецкой экономии часто ищут в истории народа (послевоенная нужда и т. д.). Но, если посмотреть на историю других государств, например России, то данные причины кажутся сомнительными. Скорее всего, экономия немцев обусловлена рациональным жизненным планированием, главным образом, желанием обезопасить семью от рисков и не остаться в старости без «гроша за душой». Ярким примером этому являются швабы, которые считаются очень экономными [14]. В противоположность им представляются русские. «Заначка на черный день потеряла всякий смысл», – пишет Надежда Петровна в газете «Коммерсант» [5]. И это в самый разгар кризиса. «Не только в Европе, но даже в других странах БРИК никто так себя не ведет», – пишет она же. В тоже время Петр Цудайк в Deutsche Welle пишет: «Keiner legt so viel Geld auf die hohe Kante, wie wir Deutsche (Никто так не откладывает денег на черный день как мы – немцы)» [17]. Сам фразеологизм «geld auf die hohe kante legen» появился еще в те времена, когда не было банков, где можно было бы хранить деньги. И тот, кто имел в Средневековье большое количество денег, непременно хотел спрятать их от воришек. Одно из безопасных мест была верхняя рама кровати с балдахином, которая и называлась «hohe Kante». Другое выражение, которое показывает, что нужно экономить «на всякий случай» – Spare in die Zeit, so hast du in die Not (Экономь вовремя, тогда будет с чем нужду пережить).

Современные немцы, так же как и их предки, любят рассуждать о бережливости. Во всех приведенных ниже выражениях можно проследить мысль: «кто экономит, тот имеет»: Spare was, dann hast du was – **экономить сначала, поимеешь потом**; Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf – **кто экономит, если он имеет, тот имеет, если он нуждается**; Heute zechen, morgen nichts zu brechen – сегодня пировать, а завтра нечего жевать; Wer viel gastiert, hat bald quittiert – кто много пировал, скоро поплатился; Nach großem Heger kommt ein großer Feger – за неумеренным расточительством следует вертопрах; Sparen ist verdienen – экономить – значит зарабатывать;

Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen – копейка рубль бережет; Naschen macht leere Taschen – лакомство опорожняет карманы (см. табл. 1). И это вовсе не скупердяйство, просто «Der eine ist des Geldes Herr, der andere sein Sklave» – один является хозяином денег, а другой их рабом. Нужно, как говорят немцы, «sparen mit Kopf und Verstand» (досл. экономить с головой и пониманием).

Глагол sparen – «экономить» – довольно распространенный глагол в немецком языке. Его можно не только услышать, но и увидеть на вывесках в супермаркетах, в информационных буклетах банков, промышленных предприятий, в рекламе бытовых товаров и услуг. Самый известный банк в Германии называется «Sparkassen». «Sparen ist verdienen» (экономить – значит зарабатывать), «Sparschaft bringt Barschaft» (экономность приносит наличность) – вот логика, присущая немецкому менталитету.

Концепты Arbeit, Geld, Sparsamkeit своими смыслами определяют уровень материального благосостояния (Wohlstand). Около 2 000 немцев приняли участие в опросе, который проводил Социологический институт Ipsos. Участникам был задан вопрос: «Что вы понимаете под благосостоянием?». 71 % опрошенных считает, что это – жизнь без материальных забот [18]. Хорошо бы «ein Vermögen zusammenschlagen» (сколотить состояние) и «reich sein» (быть богатым) или хотя бы «bei Kasse sein» (быть при деньгах). Согласно опубликованному 9 марта ежегодному рейтингу Forbes, Германия по количеству миллиардеров занимает второе место в мире [19].

Таким образом, мы исследовали концепты Arbeit – Geld – Sparsamkeit. Данные концепты идут рука об руку друг с другом и являются взаимодополняющими. Так, работа для немцев значит «оплата», а оплата (деньги) значит «экономия». Такой вывод можно сделать на основе интервью Института изучения рынков (Marktforschungsinstitut YouGov), а также анализа словарей и фразеологических единиц немецкого языка, проведенного нами.

Согласно смысловому потенциалу концептов, мы предлагаем классифицировать немецкие фразеологизмы по их смысловому потенциалу (табл. 1).

**Классификация фразеологизмов согласно смысловому потенциалу концептов
Arbeit – Geld – Sparsamkeit**

Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot (Труд приносит хлеб, лень – голод)

Wo Arbeit das Haus bewacht, kann Armut nicht hinein.	Туда, где работа охраняет дом, нужда не войдет.
Arbeit wuerst Jede Speise.	Работай до поту, так и поешь с охотой.
Wer nicht arbeiten will, Der lass' das Brot auch liegen still.	Кто не хочет работать, тому и хлеба не видать.
Arbeit hat bittere Wurzel, aber süße Frucht.	У работы есть горький корень, но сладкий плод.
Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot.	Работа приводит хлеб, лентяйничество – голод.
Ohne Fleiß kein Preis.	Нет прилежности – нет награды.

Erst die Arbeit, dann das Vergnügen (Сначала работа, затем удовольствие)

Erst die Arbeit, dann das Vergnügen.	Сначала работа, затем удовольствие.
Erst die Arbeit, dann das Spiel, nach der Reise kommt das Ziel.	Кончил дело – гуляй смело.
Nach getaner Arbeit ist gut ruhen.	Хорошо отдыхать после работы.

Wie die Arbeit, so der Lohn (Какая работа, такая и оплата)

Arbeit ist der Mühe Lohn.	Работа – это забота о зарплате.
Vom Tellerwäscher zum Millionär.	От мойщика тарелок к миллионеру.
Klein Geld, kleine Arbeit.	Маленькие деньги – небольшая работа.
Schmutzige Arbeit, blankes Geld.	Работа черна, да денежка бела.

Guter Mut, halbe Arbeit (Большое мужество – полработы)

Guter Anfang ist die halbe Sache.	Доброе начало – половина дела.
Frisch begonnen, halb gewonnen.	Свежо начатый – наполовину выигранный.
Wie gewonnen, so zerronnen.	Как нажито, так и прожито.
Alle Anfang ist schwer.	Начинать всегда сложно.
Wer Anfang, so das Ende.	Каково начало, таков конец.

Dieckes Geld (Большие деньги)

Geld wie Heu (Mist) haben.	Иметь уйму денег.
Geld machen.	Делать деньги = зашибать деньги.
Das reißt (geht, läuft) ins Geld.	Купаться в золоте.
Eine ganze (hübsche, schöne) Stande Geld.	Куча (уйма) денег.
Haarig viel Geld.	Чертовски много денег.
Eine ganze Menge Geld.	Довольно много денег.
Im Geld schwimmen.	Купаться в деньгах.

Geld verpulvern (Безрассудно тратить деньги)	
Geld unterschlagen.	Совершать растрату.
Das Geld zum Fenster hinauswerfen.	Бросать деньги на ветер.
Das Geld unter die Leute bringen.	Не скупиться на деньги.
Mit Geld (nur so) um sich schmeißen.	Тратить деньги на бессмысленные вещи.
Spare was, dann hast du was (Сэкономить сначала, поймешь потом)	
Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf.	Кто экономит, если он имеет, тот имеет, если он нуждается.
Heute zechen, morgen nichts zu brechen.	Сегодня пировать, а завтра нечего жевать.
Wer viel gastiert, hat bald quittiert.	Кто много пировал, скоро поплатился.
Nach großem Heger kommt ein großer Feger.	За неумеренным расточительством следует вертопрах.
Sparen ist verdienen.	Экономить – значит зарабатывать.
Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen.	Копейка рубль бережет.
Naschen macht leere Taschen.	Лакомство опорожняет карманы.
Sparschaft bringt Barschaft.	Экономность приносит наличность.
Reich sein (Быть богатым)	
Ein Mann von Stand.	Человек высокого положения.
Ein reicher Kauz.	Богач.
Ein Vermögen zusammenschlagen (schaffen).	Сколотить состояние.
Bei Kasse sein.	Быть при деньгах.

Таким образом, концепты, как языковые знаки отражения картины мира в сознании человека, фиксируют присущие данной культуре смыслы, которые наиболее полно раскрываются во фразеологизмах, а концепты Arbeit, Geld, Sparsamkeit (работа, деньги, экономия), согласно которым мы классифицировали фразеологизмы, взаимосвязаны смысловым содержанием немец-

кой культуры. Будучи первой попыткой такого рода классификации, наша работа требует дискуссии. Однако основная ее задача заключается в углублении культурологической направленности исследований, посвященных вопросам изучения фразеологизмов как наследия культуры и инструмента формирования национального характера немецкого народа.

Литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1963. – 208 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избр. тр. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Казаков Е. Ф. К проблеме культурно-исторического параллелизма // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 45–52.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Коммерсант [Электронный ресурс]. – URL: <http://kommersant.ru/doc/1956970> (дата обращения: 26.06.2017).
6. Кунин А. В. Английская фразеология. – М., 1970. – 344 с.

7. Лобанова Л. П. Понятие ословливания мира в теории языка Л. Вайсгербера [Электронный ресурс] // Вопр. психолингвистики: науч. журн. теорет. и приклад. исслед. / ред. кол.: Т. В. Ахутина и др.; гл. ред. Е. Ф. Тарасов; ред.-сост. Н. В. Уфимцева; Ин-т языкознания РАН. – М.: Москов. ин-т лингвистики, 2013. – № 2(18). – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=276710> (дата обращения: 13.01.2019).
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. – 3-е изд., испр. – М.: Акад., 2007. – 208 с.
9. Приходько А. Н., Белая Е. А. Концепты и концептосистемы. – Днепропетровск, 2013. – 307 с.
10. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 447 с.
11. Скачёва Н. В. К проблеме классификации фразеологизмов // Modern Science: науч. журн. – 2017. – № 06–2. – С. 99–101.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академ. проект, 2004. – 991 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология (Язык. Семиотика. Культура). – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 288 с.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
15. Burger Harald. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. – Herausgegeben von / edited by Harald Burger, Dmitriy Dobrovolskiy, Peter Kuehn, Neal R. Norrick. – Berlin, 2007. – 613 s.
16. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dw.com/de/die-deutsche-sparsamkeit/a-16368438> (дата обращения: 26.06.2017).
17. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dw.com/de/die-deutsche-sparsamkeit/a-16368438> (дата обращения: 27.06.2017).
18. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – URL: <http://p.dw.com/p/15zQa> (дата обращения: 29.06.2017).
19. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – URL: <http://p.dw.com/p/9yhq> (дата обращения: 29.06.2017).
20. Drösser Christoph. Wir Deutschen und das Geld. Was wir haben. Wie viel wir verdienen. Wovon wir träumen. Herausgegeben von Holger Geißler/YouGovTaschenbuch, 2016.
21. Fleischer Michael. Das System der deutschen Kollektivsymbolik. Eine empirische Untersuchung. – Bochum, 1996. – 326 s.
22. Lapinskas Saulius. Zu ausgewählten theoretischen Problemen der deutschen Phraseologie. Ein Lehrbuch für Studierende der Germanistik. – Lithuania: Universität Vilnius, 2013. – 277 s.

References

1. Amnasova N.N. *Osnovy angliyskoy frazeologii [Foundation of the English phraseology]*. Leningrad, 1963. 208 p. (In Russ.).
2. Vinogradov V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [About the main types of phraseological units in Russian]. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selecta. Lexicology and lexicography]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 312 p. (In Russ.).
3. Kazakov E.F. K probleme kul'turno-istoricheskogo parallelizma [To the problem of cultural and historical parallelism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2017, no. 40, pp. 45-52 (In Russ.).
4. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (In Russ.).
5. Kunin A.V. *Angliyskaya frazeologiya [English phraseology]*. Moscow, 1970. 344 p. (In Russ.).
6. *Kommersant*. (In Russ.). Available at: <http://kommersant.ru/doc/1956970> (accessed 26.06.2017).
7. Lobanova L.P. Ponyatie oslovlivaniya mira v teorii yazyka L. Vaysgerbera [The concept of the wordplay of the world in L. Weisgerber's language theory]. *Voprosy psikholingvistiki: nauchnyy zhurnal teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy [Issues of psycholinguistics: the scientific journal theoretical and applied research]*. Ed. T.V. Akhutina, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva. Moscow, Moscow Institute of linguistics Publ., 2013, no. 2(18). (In Russ.). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=276710> (accessed 13.01.2019).
8. Maslova V.A. *Lingvokulturologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Tret'e izdanie, ispravlennoe [Lingvokulturologiya: manual for students of higher education institutions. 3rd corrected edition]*. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 208 p. (In Russ.).
9. Prikhodko A.N., Belaya E.A. *Kontsepty i kontseptosistemy [Concepts and concepts' systems]*. Dnepropetrovsk, 2013. 307 p. (In Russ.).
10. Sepir E. *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi [Language. An introduction to the study of speech]*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007. 447 p. (In Russ.).

11. Skacheva N.V. K probleme klassifikatsii frazeologizmov [To the problem of classification of phraseological units]. *ModernScience: nauchnyy zhurnal [ModernScience: scientific magazine]*. Moscow, 2017, no. 06 (June), pp. 99-101. (In Russ.).
12. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury: tret'e izdanie [Constants: Dictionary of the Russian culture: 3rd edition]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 991 p. (In Russ.).
13. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya (Yazyk. Semiotika. Kul'tura) [Russian phraseology (Language. Semiotics. Culture)]*. Moscow, Schkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 288 p. (In Russ.).
14. Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: uchebnoe posobie [Language and cross-cultural communication. Manual]*. Moscow, Slovo Publ., 2000. 624 p. (In Russ.).
15. Burger Harald. *Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [An international manual of the contemporary research]*. Herausgegeben von. Edited by Harald Burger, Dmitriy Dobrovolskiy, Peter Kuehn, Neal R. Norrick. Berlin, 2007. 613 p. (In Germ.).
16. *Deutsche Welle*. (In Germ.). Available at: <http://www.dw.com/de/die-deutsche-sparsamkeit/a-16368438> (accessed 26.06.2017).
17. *Deutsche Welle*. (In Germ.). Available at: <http://www.dw.com/de/die-deutsche-sparsamkeit/a-16368438> (accessed 27.06.2017).
18. *Deutsche Welle*. (In Germ.). Available at: <http://p.dw.com/p/15zQa> (accessed 29.06.2017).
19. *Deutsche Welle*. (In Germ.). Available at: <http://p.dw.com/p/9yhq> (accessed 29.06.2017).
20. Drösser Christoph. *Wir Deutschen und das Geld. Was wir haben. Wie viel wir verdienen. Wovon wir träumen [We Germans and the money. What we have. How much we earn. What we dream]*. Herausgegeben von Holger Geißler/YouGovTaschenbuch Publ., 2016. (In Germ.).
21. Fleischer Michael. *Das System der deutschen Kollektivsymbolik. Eine empirische Untersuchung [The system of the German group symbolism. An empiric investigation]*. Bochum, 1996. 326 p. (In Germ.).
22. Lapinskas Saulius. *Zu ausgewählten theoretischen Problemen der deutschen Phraseologie. Ein Lehrbuch für Studierende der Germanistik [To well-chosen theoretical problems of the German phraseology. A textbook for students of the German studies]*. Lithuania, Universität Vilnius Publ., 2013. 277 p. (In Germ.).

УДК 008

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ТРАНСЛЯЦИЯ ПРОШЛОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Синельникова Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: sinel1@yandex.ru

Глушкова Анна Ивановна, преподаватель, Кузнецкий индустриальный техникум (г. Новокузнецк, РФ). E-mail: Annxen2007@rambler.ru

Эстетическая практика эпохи постмодерна весьма многообразна, мозаична и плюралистична, что подтверждается ее отличием от предыдущих культурных периодов. Цельность и единство картины мира прошлых исторических эпох сменяется в эпоху постмодерна полифоническим мышлением и мировосприятием: наблюдается захват любой практики, категорий и элементов любого стиля, направления, любой художественной культуры разных исторических периодов. Для современного автора ценно все: культура видится для него в планетарном масштабе. В настоящей статье приводятся и анализируются примеры интертекстуальной прозы, так называемого «нелинейного» романа, полисмысловые наслонения которого влияют на его композицию – она становится вариабельной, фрагментарной, мозаичной, игровой. В центре внимания авторов статьи романы Милорада Павича «Хазарский словарь» и «Семь смертных грехов» и Умберто Эко «Имя розы». В статье проводятся аналогии с музыкальной композицией XX–XXI веков, где также наблюдаются разнообразные интертекстуальные, исторические связи с музыкальной культурой давно ушедших эпох и стилей. Современный автор цитирует, синтези-